

ГЭРИ ТОМАС

Священный БРАК

Что если, создавая брак,
Бог ставил перед Собой цель научить
нас благочестию, а не сделать нас
счастливыми?

3-е издание

I

ВЕЛИЧАЙШЕЕ В МИРЕ ИСПЫТАНИЕ

Жизнь в святости ВАЖНЕЕ ЛИЧНОГО СЧАСТЬЯ

*Женись, несмотря ни на что. Если попадется
хорошая жена, будешь исключением,
а если плохая — станешь философом.*
Сократ

*Как и всё, что является
не случайным результатом вспышки чувств,
а творением времени и воли, любое супружество,
счастливое и несчастливое, бесконечно интереснее
и значительнее любого романа,
даже самого страстного.*
У. Х. Оден

Я собираюсь произвести вскрытие.

Историки не знают, кто первый из врачей решился осуществить его на практике, но в медицине оно произвело революцию. Готовность вскрыть труп, трепанировать череп, распиливать кости, извлечь, исследовать и описать внутренние органы человека имела решающее значение для изучения строения человеческого организма и принципов его функционирования.

Тысячи лет врачи строили догадки по поводу того, что происходит в человеческом организме, но не решались вскрывать трупы и даже испытывали отвращение к этому занятию. Некоторые воздерживались от подобных экспериментов исходя из религиозных убеждений, другие просто не могли преодолеть необъяснимый страх перед процедурой вскрытия грудной клетки. До эпохи Ренессанса (примерно XIV—XVI века), когда европейские врачи начали в плановом порядке производить вскрытия, на это отваживались только отдельные смельчаки.

Когда врачи все-таки начали производить вскрытия, были разрушены многие ложные представления. В XVI веке Андреасу Везалию организовали поставку трупов убитых людей, что позволило ему окончательно опровергнуть не вызывавшие сомнений как минимум тысячу лет представления об анатомии человека. Анатомические таблицы Везалия стали бесценными, но он не смог бы их создать, если бы не был готов производить вскрытия.

В своей книге я собираюсь сделать то же самое, но только в духовном плане. Мы с вами произведем «вскрытия» многочисленных браков и выясним, что с ними происходит в действительности, а потом постараемся понять, каким образом посылаемые супружеской жизнью испытания могут помочь нам расти духовно и познавать себя и Бога. Нам не нужны простые ответы вроде «трех шагов к более близким отношениям» или «шести шагов к более насыщенной сексуальной жизни», потому что эта книга не о том, как сделать свой брак счастливым, — она о том, каким образом испытания и радости, битвы и праздники наших супружеств помогают нам возрасти духовно и приблизиться к Богу.

Мы ищем то, о чем говорил великий христианский писатель XVII века Франциск Сальский. Он был одаренным духовным наставником, и люди часто обращались к нему

с тем, что волновало их умы. Одна пребывавшая в великой растерянности молодая женщина написала ему о своей дилемме: она очень хотела выйти замуж, однако ее подруга уговаривала ее оставаться незамужней, потому что, по мнению подруги, «поступать праведно» означало ухаживать за родителями, а после их смерти, дав обет безбрачия, посвятить себя Богу.

Франциск избавил ту женщину от сомнений, объяснив ей, что в браке мало покоя и что он может стать самым сложным служением из тех, которые она когда-либо несла или еще понесет. «Супружество, как ничто другое, требует от нас быть добродетельными и хранить верность, — писал Франциск. — Это непрекращающееся упражнение в смирении... Из тимьяна, несмотря на горечь его сока, пчелы производят мед, и в браке вы можете вкушать мед благочестивой жизни»¹.

Обратите внимание на то, что, по словам Франциска, изначально у брака может быть горький привкус. Чтобы совершенствоваться духовно, мы должны быть честными. Мы должны признать свое разочарование, сознаться в отвратительных поступках и противостоять эгоизму. Мы также должны избавиться от заблуждения, что трудности в браке можно преодолеть, если усерднее молиться или следовать нескольким простым советам. Многие поняли, что следование им приводит к поверхностным изменениям. Почему так происходит? Потому что, помимо вопросов о том, как улучшить брак, есть более сложные вопросы: что если, создавая брак, Бог не преследовал цель облегчить нашу жизнь? Что если Его цель лежала за пределами нашего комфорта и желания потерять голову и почувствовать себя счастливыми так, как если бы мир был идеален?

Что если, создавая брак, Бог ставил перед Собой цель научить нас благочестию, а не сделать нас счастливыми? Что если, как советует Франциск, нам следует

согласиться с тем, что у брака горький привкус, ведь в этом случае мы обретаем ресурсы, с помощью которых будем вкушать «мед благочестивой жизни»?

УЛОВКА РОМАНТИЧЕСКОЙ ЛЮБВИ

В древности отношение к браку было совершенно не похоже на наше. Люди не были знакомы с понятием воспетой во многих фильмах и женских романах романтической любви. Несмотря на то что исключения встречались — почитайте, например, Песню Песней, — мнение о том, что в браке должны быть страсть и блаженство, появилось — если смотреть на историю человечества в целом — относительно недавно, а популярным стало в конце XI века².

К. С. Льюис, чью женитьбу на больной женщине многие современники считали странным поступком, объяснял, что такое значительное изменение в культурном мышлении людей, как развитие представления о романтической любви, «происходит очень редко и что, возможно, таких изменений в истории человечества было всего три или четыре»³. То есть он верил, что они случались и что развитие представления о романтической любви — одно из них.

Я не хочу убедить вас в том, что романтическая любовь или желание ее найти обязательно плохи и что в крепких браках супруги усердно работают над тем, чтобы сохранить романтическую атмосферу, однако мнение о том, что брак можно спасти благодаря одной влюбленности или что романтические чувства важнее здравых рассуждений на тему выбора супруга или супруги, привело к крушению многих супружеских кораблей.

Романтизм получил развитие в творчестве поэтов XVIII века Вордсворта, Кольриджа и Блейка, за которыми последовали Байрон, Шелли и Китс. Эти поэты страстно до-

казывали, что жениться не по любви (речь шла в основном о чувстве или влечении), а по какой-либо другой причине — преступление против личности, но жизни многих из них были трагической пародией на романтический подход к браку.

Один из писателей, который с особым рвением отстаивал свои романтические убеждения, — романист Д. Г. Лоуренс, чей лозунг был «слова *следует* и *должно* не для меня». Он влюбился в замужнюю женщину Фриду Уикли и решил увести ее от мужа, поскольку того требовала его любовь. Чтобы воплотить свой не самый благородный замысел, Лоуренс послал своей возлюбленной письмо, в котором назвал ее самой замечательной женщиной во всей Англии.

Будучи замужем, имея трех детей и уже пострадав от пары романов, миссис Уикли видела Лоуренса насквозь и холодно ему ответила, что он, по всей видимости, знает мало англичанок⁴.

В том же XX веке Кэтрин Энн Портер сокрушалась, что «в течение веков романтическая любовь очень медленно вползала в постель супругов, неся с собой абсурдные представления о том, что любовь — это вечная весна, и о том, что брак должен гарантировать человеку счастье». Реальность человеческой жизни, по мнению Портер (и я с ней согласен), такова, что мы должны «извлекать фрагменты счастья» из неминуемых жизненных страданий.

В своем написанном в 1940-х годах потрясающе глупоком эссе о браке (и, между прочим, довольно интересно озаглавленном «Необходимый враг»), Портер подробно исследует высоты и глубины супружества и делится следующими наблюдениями за юной женой:

Эта современная молодая женщина сталкивается с самой старой и неприятной проблемой брака. Она в

смятении, она напугана, ее терзают чувство вины и дурные предчувствия, потому что она постепенно осознаёт, что способна ненавидеть своего горячо любимого мужа. Временами она может ненавидеть его так же сильно и необъяснимо, как в свое время девочкой она ненавидела своих горячо любимых родителей, братьев и сестер...

Прежде ей казалось, что с возрастом она избавилась от этой странности, но вот опять дала о себе знать та часть ее натуры, которую она не может контролировать или боится, что не может. Она должна скрывать от своего супруга, если у нее это получится, то самое чувство, которое она скрывала от своих родителей, и по той же самой, вне всякого сомнения, постыдной и эгоистичной причине: она хочет сохранить его любовь.

Кроме всего прочего, эта молодая женщина хочет, чтобы ее муж был совершенно уверен в том, что она его любит, потому что это истинная правда, независимо от того, насколько неразумно это звучит, и независимо от того, что иногда ей изменяют ее чувства. Эта женщина... зависима от его любви.

Портер предупреждает, что если молодая женщина будет основывать свое представление о браке только на идее романтической любви, она «потеряет покой». «Она боится, что ее брак под угрозой... потому что иногда испытывает болезненную враждебность к своему мужу и не может это признать, ибо это признание разрушит ее видение того, какой должна быть любовь»⁵.

Романтическая любовь не обладает гибкостью, она не может принимать разные формы — она попросту умирает. Зрелая любовь, которая требуется для крепкого брака, *должна* уметь принимать разные формы, поскольку, будучи грешниками, все мы испытываем противоречивые чувства. Портер пишет о молодой жене: «Ее ненависть так же реальна, как и ее любовь». Таково человеческое серд-

це: это неизбежно для двух грешных людей, давших обет до конца своих дней быть вместе.

Свадьба напоминает нам о самом высоком и лучшем, что есть в людях, а практически о том, чего невозможно достичь в нашем мире — о наших идеалах. О том, как мы *хотим* жить. Брак заставляет нас вспомнить о реальной повседневной жизни в грешном мире. Мы жаждем любви, однако слишком часто испытываем ненависть.

Любое зрелое представление о браке должно строиться на зрелой любви, а не на любви романтической. В противном случае мы мгновенно оказываемся противопоставленными культуре современного общества.

В своем классическом труде «Письма Баламута» К. С. Льюис высмеивает одержимость нашего общества романтической любовью. Бес Баламут злорадствует: «...людей, не обладающих даром воздержания, можно удерживать от брака, ибо они не “влюблены” — благодаря нам мысль о браке “не по любви” покажется им низкой или циничной. Да, да, они так и думают. Они считают, что намерение вступить в брак для взаимной помощи, охраны целомудрия и продолжения рода ниже, чем случайная буря чувств»⁶.

На мой взгляд, те, кто уже достаточно долго состоит в браке, знают, что «американские горки» периода ухаживаний со временем превращаются в длинное и ровное шоссе Среднего Запада, на котором редко встречаются эстакады. Когда же они все-таки встречаются, супруги реагируют на них по-разному. Одни разрывают отношения и пытаются завести страстный роман на стороне. Другие опускаются до, так сказать, партизанской войны, до пассивно-агрессивного поведения, при котором каждый из супругов обвиняет другого в недостатке у него сильных эмоций и собственной неудовлетворенности. Некоторые пары решают просто «жить-поживать», однако есть и

такие, которые предпочитают найти более глубокий смысл брака, а именно скрытую в близости супругов духовную истину.

Мы можем избегать вызовов, которые нам бросает брак, как в свое время врачи избегали возможности вскрывать человеческие трупы, отказываясь узнать, что же происходит в человеческом организме. Мы также можем признать, что каждый брак проходит через испытания и что их требуется встречать лицом к лицу. Если поверить, что трудности есть в каждом браке, то можно предположить, что Божье предназначение этих испытаний значительнее такой иллюзорной вещи, как счастье.

В этой книге мы постараемся понять значение брака и ответить на вопрос, как в сопровождающих его трудностях обнаружить возможность больше узнать о Боге, глубже Его познать и научиться больше Его любить.

Мы также познакомимся с историями многих супружеских пар, поэтому, на мой взгляд, будет справедливо, если первым я предложу «вскрыть» мой брак.

НЕОЖИДАННАЯ ПОМОЛВКА

Мы с Лизой часто себя спрашиваем, что было бы, если бы она сказала «да».

Во время обеденного перерыва на выездном семинаре, когда мы с Лизой еще только встречались, я пригласил ее в студенческом городке присоединиться к группе для игры во фрисби*.

— Нет, — ответила Лиза. — Я лучше прогуляюсь.

Тогда она только что вернулась из Мехико, куда ездила на лето в миссионерскую поездку. Предполагалось, что на этом семинаре у нас с Лизой будет время, чтобы снова

* Фрисби — игра с летающим диском (тарелкой). — *Здесь и далее все подстрочные примечания принадлежат переводчику.*

сблизиться. Мы знали друг друга со средней школы, уже около года встречались, и наши отношения на глазах становились «серьезными». Лиза не знала, что я попросил своего лучшего друга Роба Такемуру молиться за меня, чтобы я смог понять, следует ли мне сделать Лизе предложение. Я не знал, что в предыдущую субботу Лиза и ее мама рассматривали свадебные платья — просто так, на всякий случай: вдруг Лизе понадобится такое платье.

Я был немного обескуражен тем, что Лиза не захотела провести со мной время, поэтому сказал:

— Ладно, я тоже не хочу играть в фрисби.

— Ты можешь пойти поиграть с ребятами, — заметила Лиза. — Я совсем не против прогулки в одиночестве.

— Нет, я пойду с тобой, — ответил я. Тогда мы не знали, что это мое решение изменит наши жизни.

Мы гуляли берегом реки, протекающей по великолепной долине на границе национального парка «Glacier», и уже около сорока пяти минут разговаривали. Неожиданно я перестал бросать в воду камешки и совершенно некстати произнес:

— Лиза, я хочу на тебе жениться.

От удивления Лиза разинула рот.

— Это что, предложение? — спросила она.

— Да, — только и ответил я, поскольку был так же поражен своей смелостью, как и она.

Лиза подошла ко мне и крепко меня обняла.

— Это значит, что ты согласна? — спросил я, и она молча кивнула.

— Слушай, — через минуту сказала Лиза, — представь, что было бы, согласись я пойти играть во фрисби.

Мы рассмеялись, а потом я пережил один из самых эмоционально напряженных моментов своей жизни. Это было странное, практически мистическое соединение душ. Что-то происходило внутри и вокруг нас и заменяло

собой любой физический контакт. Это было глубже, значительнее и чудеснее всего, что мы успели испытать до тех пор.

На протяжении последующих девяти месяцев мы, как и любая помолвленная пара, строили планы. Мы разговаривали о семье, семинарии, миссии, служении Богу — всего не перечислить. Это было очень напряженное время, и мы тогда часто молились: «Господи, куда бы Ты нас ни повел, какое бы дело для нас ни нашел, мы принадлежим Тебе».

До нашей первой брачной ночи у нас не было интимных отношений, поэтому медовый месяц был упоительным и пьянящим, но когда он закончился, реальность опустилась на нас, как густой туман на Сиэтл.

Поскольку я планировал сэкономить деньги для учебы в семинарии, первое время мы жили в крошечном домике, который предложил нам друг семьи и за который не нужно было платить. Через два дня после окончания медового месяца я вышел на работу, и в захолустном городке Лиза оказалась в затруднительном положении — она была не у дел и потому много плакала.

В один солнечный день Лиза позвонила мне на работу и спросила, не могу ли я сегодня пораньше прийти домой, чтобы мы съездили на озеро. Я подумал, что моя жена сошла с ума.

— Я не могу уйти с работы только потому, что сегодня хорошая погода! — сказал я. — К тому же я только начал здесь работать!

— Ну, и зачем тогда нужно было жениться, если теперь я вижу тебя меньше, чем до свадьбы? — спросила Лиза.

И правда, зачем нужно было жениться?

Прошло десять лет. У нас трое маленьких детей, двое из них еще в памперсах. Я работаю в миссионерской организации, в финансовом плане у нас все в порядке, мы уютно

устроились в таунхаусе в Северной Виргинии. И вот мы собираемся исполнить наш пятничный ритуал — зайти в прачечную, потом в салон видеопроката и выбрать себе на вечер фильм.

— Что ты хочешь посмотреть? — спрашиваю я Лизу, беря ключи и выходя из дома.

— Как насчет романтической комедии? — интересуется жена.

Меня передергивает. Последние три фильма, которые мы смотрели, были романтическими комедиями. Если мне придется опять смотреть, как один невероятно привлекательный юноша и одна невероятно привлекательная девушка знакомятся при совершенно неправдоподобных обстоятельствах, влюбляются друг в друга, ссорятся, а потом в течение шестидесяти минут снова влюбляются друг в друга, наверное, я умру.

Вздохнув, я поворачиваюсь к Лизе и говорю:

— Прости, но еще одной романтической комедии я не вынесу. Я должен посмотреть, как взорвется по крайней мере один дом и как разобьется хотя бы одна машина. Если я найду фильм, в котором будет всё это плюс романтика, я его возьму.

Я сделал три шага и подумал: «Когда молитва “Пожалуйста, Господь, сделай так, чтобы мы были орудием в Твоих руках” неожиданно трансформировалась в вопрос “Какой фильм мы будем сегодня смотреть: с Джулией Робертс или Арнольдом Шварценеггером?”» Я не помнил развилок дорог и какого-нибудь указателя в сторону такого поворота событий, но каким-то образом он, этот поворот, был совершен.

Я помнил накал чувств в тот день, когда мы обручились; радость открытий во время медового месяца; как я заполнил анкету в миссионерской организации; как принес в дом нашего первого ребенка... Но сейчас, десять лет спустя, мы

пришли к тому, что вечером в пятницу смотрим, как, согласно хитросплетениям голливудского сценария, друг друга влюбляются другие люди.

В ту ночь у меня не было ответов, однако честный взгляд на сложившуюся ситуацию меня определенно встряхнул. Что же это за штука, которую называют браком? Как я оказался в столь дурацком положении? Есть ли еще какой-нибудь во всем этом смысл?

«...ХОРОШО ЧЕЛОВЕКУ НЕ ЖЕНИТЬСЯ»*

В очень юном возрасте я уверовал в Христа. По правде говоря, я с трудом могу вспомнить время, когда не чувствовал почти что осязаемое Божье присутствие. Именно поэтому я рано ощутил тягу к Христу.

Но меня тянуло не только к Христу. Я хорошо помню, что меня очень привлекали девушки. *В детском саду* я был сильно влюблен в одну темноволосую девочку! В первый раз я держался с девочкой за руки в пятом классе. На катке мы с Тиной катались на роликовых коньках и оба краснели при звуках мелодичной песни дуэта «Carpenters», очень точно описывавшей наше состояние: «Я на вершине мира». Определенно, эти слова были о нас.

Я вырослел, и оба влечения — к Христу и к девушкам — порой становились причиной неловкого напряжения. Мужчину, Которым я восхищался, ориентируясь на Которого я хотел строить свою жизнь и Которому хотел ее посвятить, был *одиноким*.

Я прекрасно знал о давней традиции безбрачия, о монахах и монахинях, выражавших свою преданность Богу, давая Ему соответствующий обет. Часть меня хотела согласиться с их мировоззрением: я хотел отдать себя Христу и

* В русском Синодальном переводе Библии эта фраза звучит так: «...хорошо человеку не касаться женщины» (1 Кор. 7:1).

в колледже много размышлял над словами апостола Павла «... хорошо человеку не жениться»⁷.

В истории христианства негласно (а временами в открытую) высказывалось мнение, что состоящие в браке верующие — это «второсортные» христиане, поставившие под угрозу целостность своей личности. Они слишком слабы, чтобы сдерживать свои плотские желания. Августин считал себя снисходительным, когда писал о намерении людей продолжать свой род: «Супружество делает из похоти некое благо»⁸. Несмотря на то что Писание заслуживает полного доверия и в принципе неоспоримо, история христианства таковой не является и у христиан немало предубеждений.

Нет никакого сомнения в том, что «первый папа», Петр, был женат (Иисус не смог бы исцелить тещу Петра, не будь у него жены!), однако в Библии также есть свидетельство того, что в течение I века молодые вдовы уже давали обеты пожизненного безбрачия (см.: 1 Тим. 5:9—12). К 110 году содержание обетов безбрачия было «зеркальным» по отношению к брачным обетам. К III веку процесс принесения обетов стал более регламентированным, и обеты безбрачия не были чем-то удивительным. К VI веку в их честь стали проводить праздничные богослужения⁹.

Хотя христианство зародилось на основе иудаизма — религии, в которой брак считается священной обязанностью человека (по мнению одного раввина, неженатый мужчина может считаться неполноценным¹⁰), — состоящие в браке христиане в течение веков оставались на втором плане. Первохристианами были написаны классические богословские труды, исследовавшие возрастание христиан в вере, то, как они учатся молитве и приближаются к Богу. Большинство этих трудов написано *монахами и монахинями для монахов и монахинь*. Состоящие в браке верующие в лучшем случае могли попытаться симулировать индивидуальное познание Бога. Мыслям о том,

чтобы приблизиться к Богу *посредством* брака, серьезно-го значения не придавали — напротив, акцент делался на том, как приблизиться к Богу, *несмотря* на брак.

Кое-что из этих представлений оказало влияние на мои отношения с женой, но вскоре я увидел другую реальность. Помню, как-то раз мой брат спросил меня, на что похож брак. Я немного подумал, а потом ответил: «Если ты хочешь быть свободным в служении Христу, то, вне всякого сомнения, оставайся один — брак отнимает слишком много времени и сил. Но если ты хочешь уподобиться Христу, то, на мой взгляд, нет ничего лучше, чем вступить в брак. В супружестве ты вынужден иметь дело с такими чертами своего характера, на которые в холостой жизни не обращаешь внимания».

Иисус, без сомнения, всю Свою жизнь оставался девственником, так что есть некая ирония в предположении, будто брак — наиболее предпочтительный способ уподобиться Христу. Но Иисус жил в семье, и, как указала Бетси Рикуччи, делал Он это потому, что так Ему велел Его Отец: «...Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3:17). «Чем Христос заслужил такое признание? Он жил в семье, почитал родителей и помогал в плотничьем деле отцу. Очевидно, этого было достаточно, чтобы угодить Богу»¹¹.

Ясно, что жить в семье непросто. Если вы уже какое-то время женаты, вы понимаете, что значение воздержания несколько преувеличено. Принимая во внимание другие вещи, надо сказать, что интимная сторона вопроса — это только часть супружеской жизни. Среди своих друзей я женился первым и помню, как один из них спросил меня, можно ли к нам с женой, как прежде ко мне, приходиться без звонка.

— Ну, лучше все-таки позвони, — завладев его вниманием, серьезно ответил я. — Понимаешь, супруги весь день разгуливают по дому обнаженными.

На секунду он мне поверил!

Истинная суть брака состоит в том, что двадцать четыре часа в сутки все семь дней недели вы посвящаете себя своему избраннику. Это суровое испытание, которое меняет вас: шлифуя ваш характер, оно помогает вам уподобиться Христу. Вместо того чтобы, как в монастыре, вставать в три часа утра на молитву, супруги решают, кто из них несколько раз за ночь встанет, чтобы поменять ребенку подгузник.

Брак призывает нас к самоотверженной жизни. Я сделал это открытие несколько лет назад, когда Лиза с детьми уехала в путешествие, а я остался дома работать. Впервые за очень долгое время я был в субботу свободен. Сколько я себя помнил, каждые выходные, просыпаясь, я разговаривал с Лизой о том, чем мы будем сегодня заниматься. Я почти забыл, как задают вопрос: «Чем бы мне сегодня заняться?», хотя спрашивал себя об этом каждую субботу, пока был холост.

Любая ситуация, которая заставляет меня противостоять собственному эгоизму, имеет огромное значение для моего духовного развития. Постепенно я начал понимать, что истинным предназначением брака может быть не наше личное счастье, а наше благочестие. Не то чтобы Бог выступает *против* личного счастья или личное счастье и благочестие по своей природе несовместимы, но если смотреть на брак сквозь призму благочестия, это позволяет по-новому его увидеть.

«НО, ВО ИЗБЕЖАНИЕ БЛУДА...»

По-моему, очень интересно, что после слов «...хорошо человеку не жениться» Павел добавляет: «Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа» (1 Кор. 7:2).

Вероятно, я не погрешу против греческого оригинала Писания, предположив, что в этом стихе говорится именно о половых отношениях. В английском переводе Библии 1978 года этот вопрос еще более прояснен, и даже поверхностное изучение отрывка позволяет предположить, что апостол имел в виду интимную близость, тем не менее я считаю, что и в этом случае мы можем познать истину вне интимных отношений. Поскольку в человеке много безнравственного — не только похоть или жажда манипулировать, но и эгоизм, гневливость и даже ненависть, — мы должны строить близкие отношения с другим человеком, чтобы работать над тем порочным в нашем поведении по отношению к окружающим, которое в браке становится явным.

Женившись, я обнаружил, что довольно инфантилен, и мне пришлось бороться с собственной незрелостью. Суть дела состояла в том, что я должен был изменить свое представление о браке. Если его предназначение заключается в наслаждении супругами безумной страстью и в их абсолютном счастье, то каждые два-три года я должен жениться заново. Но если я действительно хочу, чтобы Бог преобразил меня изнутри, то мне нужно сосредоточиться на изменении *своего* характера, а не характера жены. Следует сказать, что чем сложнее как человек ваш супруг или супруга, тем больше у вас возможностей для духовного роста. «Упражнения» в области отношений, как и физические упражнения, должны быть интенсивными, чтобы подготовить ваше сердце к стрессовым ситуациям.

Если принять решение не концентрироваться на изменении себя, то, возможно, ваш брак станет более спокойным, а вы станете счастливее или довольнее собой. Однако я воспринял брак как одну из многочисленных возможностей понять смысл, который Бог вложил в наше пребывание на земле, получить от Него знания о самом себе и стать

цельной личностью. Лиза не может сделать меня счастливым в абсолютном смысле слова. Конечно, мы замечательно вместе проводим время, она потрясающая жена и превосходит все мои мечты, но многие удивительные моменты растворяются в разного рода трудностях: необходимости воспитывать детей, зарабатывать на жизнь, платить по счетам и убирать дом (иногда кажется, что мгновения счастья погребены под грузом повседневных забот).

Догадываюсь, что впоследствии я глубже и полнее пойму смысл сопровождающих мою жизнь напряженных отношений с женой. Как человек, который верит, что свое основное предназначение можно понять благодаря связи с Богом, я хочу исследовать, каким образом брак может приблизить меня к Богу.

Необходимо обратить внимание на еще один момент: супружество — это временное явление в контексте вечности. Правда заключается в том, что наши с Лизой отношения с Богом переживут наш брак. Придет время, когда кто-то из нас двоих отправится в мир иной. Тот, кто останется в живых, будет одинок, а возможно, заключит новый брак.

Для христиан супружество — это предварительная, а не конечная реальность. Именно поэтому мы с Лизой находим смысл в том, чтобы вместе познавать Бога и признавать, что Он единственный, Кто может утолить наши печали. Мы вместе работаем над тем, чтобы сделать нашу жизнь более спокойной и комфортной, мы ищем новые способы сохранить радость сексуальной жизни, мы стараемся измениться, чтобы по-прежнему уважать друг друга и быть взаимно вежливыми, однако более всего мы жаждем быть как можно ближе к Господу, Который нас сотворил. Если мы правы, мы не будем возлагать на наш брак большие надежды и не станем ожидать того, что каждый из нас заполнит духовную пустоту другого.

К сожалению, будучи грешником, я не способен уважать Лизу так, как ее уважает Бог. Я даже не могу понять ее так, как она того хочет. Если бы я был замужем за самим собой, я бы от себя устал, так что остается надеяться, что Лиза устает от меня лишь временами или не так часто чувствует раздражение от жизни со мной. Но Бог любит нас обоих. Господь ценит наши благие намерения и наши усилия, даже когда они скрыты за ужасно глупым поведением.

Одно верно: Лиза не может от меня ожидать, что я заменю ей Бога. Даже когда я стараюсь любить ее так, как ее любит Бог, я каждый раз и по всем пунктам терплю поражение. Я делаю все что в моих силах, но все равно не оправдываю ожиданий жены.

ПОИСК ЛЮБВИ В НЕПРАВИЛЬНОМ МЕСТЕ

Нам следует постоянно напоминать себе о том, что нелепо ждать от других людей то, что нам может дать только Бог. У наших близких друзей есть сын по имени Нолан. Когда ему было четыре года, он однажды увидел, как я несу огромные коробки, и абсолютно искренне меня спросил: «Гэри, кто сильнее — ты или Бог?»

Его папа тогда *чересчур* громко рассмеялся. Конечно, мы, взрослые, понимаем, что абсурдно сравнивать наши физические возможности с Божьими возможностями, однако как часто взрослый человек, даже не отдавая себе в том отчет, спрашивает своего супруга или супругу: «Ты сумеешь удовлетворить мои нужды или это может сделать только Бог?» По какой-то причине этот вопрос не кажется нам таким же абсурдным, как вопрос Нолана!

По-моему, мы часто испытываем неудовлетворенность браком, потому что возлагаем на него слишком большие надежды. У меня несколько устаревший компьютер —

IBM 486, — и я знаю, что есть вещи, которые я просто не могу на нем сделать, потому что ему не хватает то ли памяти, то ли мощности, чтобы запускать определенные приложения или параллельно выполнять несколько задач. Это не значит, что у меня *плохой* компьютер, — это значит только то, что по объективным причинам я не могу требовать от него больше, чем он может сделать исходя из своих технических возможностей.

Некоторые люди слишком много ждут от брака. По их мнению, отношения супругов должны приносить максимум жизненного счастья. Это и значит ждать слишком много. Естественно, в супружеской жизни мы испытываем мгновения счастья, полноту жизни и удивительное удовлетворение, однако моя жена не может заменить мне Бога, а я создан так, что мой дух всегда жаждет именно Бога, поэтому в своем супружестве я часто чувствую боль.

Эта книга обращает внимание на то, что находится *за пределами* брака. Ее основная тема — духовное возрастание в браке, то есть тот контекст, в котором происходит духовный рост большинства людей. Точно так же, как давшие обет безбрачия прибегают к воздержанию, а отшельники — к изоляции, мы используем брак, чтобы служить Богу, глубже Его познавать, приближаться к Нему и наконец научиться послушанию.

Скорее всего, вы уже осознали, что предназначение вашего брака заключается не только в том, чтобы сделать вас счастливым. Может быть, вы не употребляете слово «благочестие», но вы поняли, что, помимо романтической любви, образы которой тиражирует массовая культура, есть нечто более значительное.

Итак, мы собираемся исследовать предназначение супружества. Мы «вскроем» множество браков и выясним, почему чувства супругов теряют остроту и когда супруги

вынуждены бороться с собственной слабостью и порочностью, узнаем, подо что они маскируют взаимную неприязнь, и научимся духовно возражать в браке.

Основная задача этой книги заключается не в том, чтобы научить вас сильнее любить вашего мужа или жену, хотя, на мой взгляд, это произойдет само собой. Основная задача этой книги — обеспечить вас всем необходимым, чтобы вы сильнее возлюбили Бога и смогли нести в Себе образ Его Сына. Но как минимум вы научитесь по-новому ценить того человека, с которым вместе совершаете путешествие по жизни.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Благодарности	5
Глава I. Величайшее в мире испытание.....	7
<i>Жизнь в святости важнее личного счастья</i>	
Глава II. Как найти в браке Бога.....	27
<i>Сравнение отношений Бога и Его Церкви с супружескими отношениями открывает нам истину о Боге</i>	
Глава III. Как научиться любить	40
<i>Как брак учит нас любить</i>	
Глава IV. Как научиться проявлять почтение	55
<i>Как брак учит нас проявлять почтение</i>	
Глава V. Духовная сторона брака	79
<i>Как брак благоприятствует нашей молитвенной жизни</i>	
Глава VI. Очищение от греха.....	97
<i>Как брак выявляет нашу греховную сущность</i>	
Глава VII. Священная история	114
<i>Как брак помогает нам овладеть наукой постоянства</i>	

Глава VIII. Священная борьба.....	143
<i>Как брак закаляет наш характер</i>	
Глава IX. Устремляясь навстречу друг другу	176
<i>Как брак учит нас прощать</i>	
Глава X. Как научиться служить	205
<i>Как брак учит нас быть слугами</i>	
Глава XI. Святые из плоти и крови	228
<i>Как интимная близость в браке помогает нам постичь сущность Бога</i>	
Глава XII. Священное присутствие	263
<i>Как брак помогает нам ощутить Божье присутствие</i>	
Глава XIII. Священная миссия	286
<i>Как брак помогает нам осознать свое предназначение и исполнить его</i>	
Эпилог. Святая пара	307
Примечания	312
Вопросы и задания для дискуссий и размышлений...	319